

15. Nikitina E.E. Sistema institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossii: konstitutsionno-pravovoi aspekt (The system of civil society institutions in Russia: constitutional and legal aspect), *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2017, No. 6, pp. 37-49.
16. Burd'e P. O gosudarstve: kurs lektzii v Kolledzh de Frans (1989-1992) (On the state: a course of lectures at the College de France (1989-1992), per. s fr. Moscow, Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 2016.
17. Galiev F.Kh. Pravovaya kul'tura kak pravovaya samoorganizatsiya poryadka (Legal culture as a legal self-organization of order), *Pravo i politika*, 2011, No. 4, pp. 640-675.
18. Rayanov F.M. Sushchnost' pravovogo gosudarstva. Osnovnye kontseptsii pravovogo gosudarstva i ikh analiz (The essence of the rule-of-law state. The main concepts of the rule-of-law and their analysis). Saarbryukken, 2012.
19. Rayanov F.M. Aktual'nye problemy teorii i praktiki pravovogo gosudarstva (Actual problems of theory and practice of the rule-of-law state), *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, No. 1 (19), pp. 4-10.
20. Galiev F.Kh. Istoricheskaya obuslovlennost' pravovoi kul'tury (Historical conditionality of legal culture), *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, No. 19, pp. 34-39.
21. Garant. RU. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/#ixzz8ktwPNik>.
22. Rayanov F.M. Ponimanie grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva v otechestvennoi yuridicheskoi nauke i sovremennye potrebnosti v ego pereosmyslenii (Understanding of civil society and the rule-of-law state in national legal science and modern needs for its rethinking), *Pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizatsii*, Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 10-letiyu zhurnala «Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika». Ufa, 2015, pp. 3-11.

Дата поступления: 11.06.2018

Received: 11.06.2018

УДК 321.01+342.1

**О РОЛИ ПРОСТРАНСТВЕННО-
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФАКТОРА
В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ
ГОСУДАРСТВА**

ЕЛИЗАРОВ Михаил Владимирович

*кандидат философских наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: mikeufa@yandex.ru*

**ON THE ROLE OF THE SPATIAL-
TERRITORIAL FACTOR IN THE LIFE
OF SOCIETY AND STATE
FUNCTIONING**

YELIZAROV Mikhail Vladimirovich

Candidate of Sciences (Philosophy), Assistant Professor of the Chair of International Law and International Relations of the Institute of Law of the FSBEI HE "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: mikeufa@yandex.ru

Пространственно-территориальное измерение политических процессов представляется крайне важным для понимания сущности международных отношений. Люди всегда стремились осуществлять политический контроль над пространством, на котором жили, для того, чтобы добывать природные ресурсы и поддерживать свою культурную самобытность. В борьбе за обладание пространством на политической карте мира появлялись и исчезали ве-

Nowadays, the spatial-territorial dimension of political processes seems to be extremely important for understanding the essence of international relations. At all times, people were willing to exercise some political control over the space where they lived, in order to extract and exploit natural resources and maintain their cultural identity. Great empires emerged and disappeared from the political map of the world in the struggle for space. The vital state space is

ликие империи. Пространство государства – это территория, на которой оно живет. Территория для государства представляет огромный интерес по двум причинам. Во-первых, в состав территории входят недра, которые содержат в себе полезные ископаемые; при этом важен их количественный и качественный состав. Во-вторых, территория представляет интерес с точки зрения установления и поддержания социальной и культурной общности проживающих на ней граждан, например, посредством паспортной политики (я – россиянин, француз, американец и т.п.). Убедительным подтверждением того, что территория выступает неотъемлемым атрибутом идентичности человека, является вопрос, который обычно задают незнакомцу: «Откуда Вы?». Ответ на этот вопрос может многое поведать нам о человеке. Государство выступает центром сосредоточения деятельности представителей разных регионов, культур, занятий, профессий и интересов. При этом каждый человек на Земле связан с определённым государством, а через него и с конкретной политической, правовой, социальной и экономической системой.

Ключевые слова: пространство, территория, среда обитания, ресурсы, социальное пространство, город, государство, народ, идентичность, правовое пространство.

the territory on which it exists. The territory for the state is of extremely important interest for two reasons. First, the territory includes subsoil resources. In this context, particular importance is given to soil chemistry. Secondly, the territory is of great interest in terms of establishing and maintaining the social and cultural community of its citizens, for example, through passport policy (I am a Russian, a Frenchman, an American, etc.). A very convincing proof that the territory is an essential attribute of a person's identity is the question that is usually asked first of all to a stranger: "Where are you from?" In addition, the answer, as a rule, can tell us a lot about a person. Nowadays, the state is the center of activity of representatives of different regions, cultures, occupations, professions and interests. At the same time, almost every person on Earth is related to a certain state and through it to a specific political, legal, social and economic system.

Key words: space, territory, habitat, resources, social space, city, state, people, identity, legal space.

Пространство и время – универсальные формы существования материи, основополагающие философские категории и вместе с тем факторы, реально влияющие на жизнь отдельного человека и на развитие цивилизации в целом. В нашем материальном мире всё, так или иначе, имеет пространственные характеристики, такие как длина, ширина, глубина и высота. Да и в своей повседневной жизни человек зачастую оперирует пространственными ориентирами: верх-низ (небо-земля), право-лево, вперёд-назад. Люди социализируются в пространстве с самого детства. Первичная социализация предполагает знакомство с объективным физическим пространством, которое начинает восприниматься индивидом сквозь призму тех общественных институтов, социальных связей и отношений, в которых он занимает определённую нишу в зависимости от своего происхождения, местожительства, социального положения, возраста, знаний, достижений и т.п. В целом отметим, что эволюция представлений о том, что представляет собой пространство прошло длительный исторический путь. Так, например, согласно одному из древнеегипетских мифов, пространство возникло тогда, когда бог воздуха Шу отделил землю от неба и привёл в движение сотворённый мир [9, с. 47]. Гесиод в «Космогонии» называет пространство хаосом – обширным образованием, стоящим в промежутке между землёй и небом. Лао-Цзы в своём знаменитом древнекитайском трактате «Дао-Дэ-Цзин» рассматривает пространство не как форму существования материи, а как «пустоту» или «небытие», основой существования неба и земли, корнем жизни всех существ.

Первое упоминание пространства как самостоятельной категории в истории философской мысли западного мира встречается в диалоге «Тимей», произведении Платона, в котором он рассматривает пространство как природу вечную, неразрушимую, дающую место для

всего рождающегося [10, с. 52 (b)]. Аристотель относится с критикой к платоновскому пониманию пространства и предлагает вместо этого теорию «места» (топоса). В иудейско-христианской традиции пространство стало связываться с идеей Бога – как священная, всеобъемлющая категория. Пространство находится в Боге, но Бог не находится в пространстве.

Г.В. Лейбниц описывал пространство в его самой универсальной форме как «*порядок сосуществования тел*». Лейбниц считал пространство «порядком сосуществований», а время – «порядком последовательностей» [11, с. 441]. По мнению Лейбница, пространство также как и время, является чем-то чисто относительным: «пространство и время представляют собой лишь порядок вещей, а не абсолютную сущность...» [11, с. 456]. Для Канта, пространство априорно. В «Критике чистого разума» Кант пишет о том, что «пространство есть не что иное, как только форма всех явлений внешних чувств, то есть субъективное условие чувственности, при котором единственно и возможны для нас внешние созерцания» [7, с. 52]. Для человека не существует нейтрального пространства. Всё пространство концептуализировано, наделено конкретным смысловым содержанием, поскольку продуцируется сознанием человеком – физически или, по крайней мере, мысленно (Земля существует в Космосе). В этом плане большой вклад в понимание пространства внесли работы учёных: В.И Вернадского, Ф. Броделя, А.М. Мостепаненко, П.П. Гайдено, Н.Н. Трубникова, которые дали классификацию пространственных форм на физическое, биологическое, социальное, историческое, географическое, экономическое.

Пространство, существующее само по себе, в отрыве от человека и его сознания, трудно себе представить. Пространственные характеристики во многом определяются социальными аспектами, и поведение человека зависит от того, в каком пространстве он находится (замкнутом или открытом, людном или безлюдном). В практическом плане пространство представляет огромный интерес для физиков, математиков, инженеров, градостроителей, архитекторов и географов, которые используют пространство для выведения формул, карт и чертежей. Населённые пункты, дома, сооружения организованы пространственно и сгруппированы по отношению друг к другу в определённом порядке. Они имеют внутреннюю структуру, обусловленную представлениями, которые меняются во времени и культуре от эпохи к эпохе. Пространство как географическая среда обитания, включая почву, климат, рельеф, ресурсы, растительный мир, является основой развития цивилизации. Универсальные закономерности отношений человеком с окружающим его пространством как средой обитания в значительной степени повлияли на ход истории, на эволюцию человеческого генотипа, на развитие всех цивилизаций. О влиянии пространства на исторический процесс очень писал ещё Ф. Бродель. Он, в частности, отмечал: «Человек – пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры, равновесия между ним и средой, создаваемого в течение столетий, равновесия, которого он не может нарушить, не рискуя многое потерять» [1, с. 124].

Стремление осваивать и покорять новые пространства в разные эпохи приводило к появлению не только отдельных храбрецов, странствовавших по свету, но и к миграции народов. Путешествуя поначалу на короткие, а затем и на более длинные расстояния, мигранты, торговцы, мастеровые распространяли идеи, материальные изделия и духовные ценности на новые земли. И так происходило взаимодействие многих культур и народов. Подобно маленьким ручейкам, бегущим из различных уголков планеты, материальные и духовные ценности сталкивались, объединялись и растворялись, образуя глобальную сокровищницу человеческого знания. Зарождение сельского хозяйства и последовавшее за этим возникновение крепостного права с элементами иерархической системы контроля над прибылью ослабили зависимость человека от природы и обеспечили ему устойчивую продовольственную основу и безопасность за счёт большей концентрации населения в одном географическом пространстве. С началом эпохи массового производства на смену феодальному поместью пришла более крупная территориальная единица политической организации – государство, наделённое монопольным правом на издание законов, взимание налогов и заточение в тюрьмы, способное аккумулировать средства, необходимые для обеспечения защиты, освоения и более эффективного использования пространства.

Сегодня активное внедрение теле- и радио- коммуникаций, транспорта и связи привело к тому, что пространственные и временные координаты многократно усложнились. Жизнь человека состоит целого спектра действий, например получения образования, создания семьи, работы, шопинга, досуга. Все эти виды деятельности требуют времени и пространства, и часто возможны только в определённое время и месте, а, как известно, индивиды по-разному располагают своим временем, средствами транспорта для перемещения в пространстве. Социальная жизнь обладает пространственными свойствами, которые хотя и не столь фундаментальны в познании научной картины мира как объективное физическое пространство, но более существенны в развитии общества. Люди могут жить в одно историческое время, но в разных социальных пространствах. Несмотря на свою близость в физическом пространстве, социальная дистанция между ними может быть огромной. Это, как правило, проявляется в разнице доходов, уровне образования, занятости, системе их ценностей. И хотя люди могут проживать совсем рядом друг с другом, контакт между ними минимален. Они занимают разные социальные пространства. В отличие от большинства физических пространственных координат, которые относительно свободны от временных измерений, поскольку они не столь подвержены изменениям во времени, во всяком случае, не так часто, социальное пространство невозможно рассматривать в отрыве от временных координат, которые предполагают движение во времени и физическом пространстве. Например, люди время от времени переходят с работы на работу, вступают в различные организации, подключаются к электронным сетям или просто путешествуют. Для большинства людей благодаря современным технологическим возможностям пространственно-социальные и физические координаты неизбежно усложняются и находятся в постоянной динамике. Пространство является одним из тех инструментов, посредством которых люди организуют свою деятельность. Оно представляет собой сферу взаимодействия разнообразных индивидов. Объекты материального мира (города, школы, магазины) являются примерами как физического, так и социального пространства. С этой точки зрения, социальное пространство предстаёт как объективная реальность, в которой люди осуществляют свою повседневную деятельность, создают социальные институты и строят материальные объекты. Так, например, нация образует государство, семья – домашний очаг, корпорация – бизнес пространство, парки, скверы, кинотеатры – пространство отдыха.

В плане изучения социального пространства особый интерес представляют работы по социальному пространству П. Бергера, П. Бурдьё, В.Г. Виноградского, Э. Кассирера, М. Кастельса, А.И. Кравченко, П.А. Сорокина, А.Ф. Филиппова, П. Штомпки. В частности, как писал П. Сорокин, «эвклидово геометрическое пространство – трёхмерно. Социальное же пространство многомерно, поскольку существует более трёх вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом (группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту)» [12, с. 300]. С позиции немецкого философа Э. Кассирера, пространство можно рассматривать с точки зрения трёх аспектов – «физического», «перцептивного» и «символического» [15, с. 42-43]. По мнению Кассирера, в физическом пространстве существует каждый биологический вид. Перцептивное пространство доступно лишь некоторым животным видам более высокого порядка в силу наличия у них сложного спектра сенсорных возможностей. Символическое пространство в трактовке Кассирера продуцируется только человеком. По его мнению, *homo sapiens*, как биологический вид, благодаря разуму, интеллекту и стремлению к изменению природного бытия, поделил всё пространство на составляющие, наделив каждую неким социальным смыслом. По мнению Кассирера, в символическом пространстве заключены не только события внешнего (физического) или перцептивного мира, но происходит в нём и социальное взаимодействие, складываются обычаи и традиции, правовые нормы, ритуалы и условности. По мнению В.Г. Виноградского, социальное пространство является своего рода «хранилищем», арсеналом потенциалов, более или менее реальных, более или менее готовых к практическому развёртыванию [2, с. 46]. Например, город объединяет множество людей в относительно небольшое пространство, тем самым экономя время и другие ресурсы, необходимые в человеческой деятельности и социальной организации.

Город – это пример того, как абстрактное пространство приобретает социальный смысл. Мы воспринимаем город не только и не столько как территорию, которая занимает определённое место в объективном физическом пространстве, но как комплекс коммерческих, и промышленных предприятий и жилых зон, соединённых транспортными коридорами и магистралями. Город является одним из примеров социального пространства. Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, «город представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт – изолированность и разобщённость» [8, с. 50].

В сознании человека пространство тесно связано с понятием территории, которая всегда была важным элементом в человеческой деятельности. Во все времена люди стремились осуществлять определённый политический контроль над территорией, на которой жили, для того, чтобы иметь возможность добывать и эксплуатировать природные ресурсы и поддерживать свою культурную самобытность. Территория превращает своеобразную метафизику пространства в более универсальную и понятную категорию. Стремление устанавливать и поддерживать контроль над территорией называют территориальностью. По определению географа Р. Сака, территориальность можно определить как «...попытку индивида или социальной группы контролировать или оказать влияние на людей, явления и взаимосвязи путем делимитации и контроля над географическим ареалом» [18, с. 19]. Территориальность существуют на всех уровнях социальных отношений – начиная от отдельно взятого человека или группы людей и заканчивая государством. На уровне отдельного индивида территориальность обычно обозначают термином «личное пространство». Оно включает в себя так называемую «зону комфорта», а также место, которое необходимо нам для осуществления различных видов деятельности (жилое помещение, офис, круг общения). Это пространство можно считать нашей личной территорией, в которую мы стараемся не пускать других.

Антропология, которая базируется на учении Чарльза Дарвина, считает территорию такой же инстинктивной и естественной для человека, как и для большинства животных. Людям, как и животным, свойственно стремление охранять свою территорию. Сохранение её целостности выступает главным компонентом концепции государственного суверенитета, а также всех форм патриотических учений, которые связывают государство с понятием «родина». Как писал И.А. Ильин, «государство в его духовной сущности, есть не что иное, как Родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сложившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания» [5, с. 257]. Для государства территория представляет крайне важный интерес по двум причинам. Во-первых, в состав территории входят недра, которые содержат в себе полезные ископаемые. При этом важен их количественный и качественный состав. Во-вторых, территория представляет большой интерес с точки зрения социальной и культурной общности проживающих на ней граждан. Ассоциативная связь общества с тем пространством, которое оно занимает, формировалась в течение длительного времени некоторыми общественными науками – географией, социологией, политологией, историей, а также практическими интересами государства и политической прозорливостью. Например, государственные переписи, помимо всего прочего, направлены на поддержание идеи общности и системы социальных связей и отношений, которые создают среди людей ощущение разделённой судьбы. Территория создаёт у людей чувство единства и постоянства во времени и пространстве; благодаря территории становится возможна история государств и целых народов. Как писал русский философ И.А. Ильин, «борясь за родину, мы боремся за совершенство, и силу, и свободу духа; а для его расцвета нам нужна и территория, и быт, и государственная мощь» [6, с. 226].

Таким образом, территория является своего рода технологическим средством для управления временем и пространством. Территория – это, одновременно, и пространство, которое тесно связано с нашим сознанием, и инструмент, позволяющий управлять этим пространством. Остальные пространства, в которых протекает жизнь, например, пространство города, деревни, также включаются в то пространство, которое занимает государство, теряя тем самым свою абсолютную автономность, т.е. локальное приобретает функцию националь-

ного. Сама организация общества и жизнь человека тесно связаны с государственной территорией как пространственной системой общности, которая создаёт чувство принадлежности к своему родному краю то, что принято называть «родиной», «домом». Общность в данном случае следует понимать как последовательную и взаимосвязанную систему социальных связей и отношений, которые создают среди людей ощущение разделённой судьбы. Как писал Г.В.Ф. Гегель, «народ и общество – это общность всех единиц и над каждой из них всегда господствует общее (государство – государственный аппарат)» [3, с. 220].

Одной из его основных функций территории государства является установление правовой идентичности человека и принадлежности к своему государству, например, посредством паспортной политики (я – россиянин, француз, американец и т.п.). Контролируя и ограничивая доступ к своей территории, государство объединяет своих граждан в автономную систему культурной идентичности. Территория олицетворяет образ единства, который подразумевает тесную взаимосвязь государства и его граждан. Как писал К. Фрикер, «когда мы говорим о государственной территории, то понимаем под этим само государство в пространственном ограничении», потому, что «государство – это не что иное, как на основе права организованный в пределах определённого пространства народ» [13, с. 225]. Следовательно, и сознание современного человека определяется в терминах государства: вне государства – анархия и неопределённость, внутри государства – стабильность и безопасность. При этом анархия должна пониматься не столько как «недостаток центральной власти и силы», сколько «нехватка законов и институтов, устанавливающих порядок» [17, с. 71]. В свою очередь безопасность следует понимать как защиту территории государства против угрозы со стороны внешнего мира, что равноценно защите Родины. Когда человек в силу каких-либо причин оказывается не принадлежащим своему правовому пространству, его личный правовой статус приобретает уничижительный характер – «лицо без гражданства», что часто вызывает у человека ощущение беспочвенности и даже ненужности.

С точки зрения Б. Андерсона, все современные государства выступают «воображаемыми политическими сообществами», одновременно воображаемые как автономные и суверенные. Воображаемое сообщество отличается от реального тем, что его участники не вступают в повседневное межличностное взаимодействие между собой, вместо этого они удерживают в сознании незримый образ своей общности. И, несмотря на то, что большинство представителей «воображаемого сообщества» лично не знакомы и никогда даже не встречаются, они при этом обладают чувствами единства и сплочённости, а также общими целями, идеалами и интересами [14, с. 6]. Благодаря длительному проживанию в пределах границ государства граждане, вне зависимости от социального происхождения и места проживания (центр или провинция), обладают развитым гражданским самосознанием. Гражданское самосознание предполагает сплочённость граждан, рождает чувство постоянства во времени и пространстве. Так, например, граждане государства испытывают чувства национального единства, гордости и сплочённости, когда их страна участвует в крупных событиях, например, в Олимпийских играх. Подтверждением того, что территория выступает неотъемлемым атрибутом идентичности человека, является вопрос, который обычно задают незнакомцу: «Откуда вы?». И ответ на этот вопрос зачастую может многое сказать о человеке. Вместе с тем, необходимо осознавать и тот факт, что общество не всегда рассматривалось в терминах государства, да и само государство в современном его понимании является относительно новой политической единицей в мировой истории. Современному государству предшествовали более древние формы идентичности и политической ассоциации (вождества, города-государства, восточные деспотии, империи), на смену которым постепенно пришла идея гражданства и единства нации, основанные на месте проживания в пределах государственной территории. Как писал М. Фуко, «с появлением современного капитализма в Западной Европе несколько столетий назад территория стала главным принципом управления государством и символом власти монарха в Новое время» [16, с. 93].

Государство становится при этом центром сосредоточения деятельности представителей разных областей, регионов, культур, занятий, профессий и интересов. Государство начи-

нает рассматриваться и как «...сложившийся в пределах определённой территории и обеспечиваемый при помощи публичных регулятивно-охранительных механизмов порядок управления обществом» [4, с. 20]. Законы и указы, исходящие от суверенных властей применяются в отношении всех граждан и юридических лиц, вне зависимости от места проживания – центр или провинция. Территория в этом плане может пониматься как правовое пространство, то есть пространственная сфера распространения государственной юрисдикции.

В современном мире насчитывается около 200 независимых государств, которые взаимодействуют между собой в рамках международной системы – глобальной по своим масштабам. При этом в современном мире каждый человек на Земле связан с определённым государством, а через него и с конкретной политической, правовой и социально-экономической системой, которая влияет на жизнь индивида и общества в целом.

Библиографические ссылки

1. Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // *Философия и методология истории* : сб. ст. / общ. ред. И.С. Кона. М. : Прогресс, 1977. С. 115-142.
2. Виноградский В. Г. Социальная организация пространства. М. : Наука, 1988.
3. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1972.
4. Государство. Общество. Личность / под ред. Р.А. Ромашова. М. : Юрист, 2005.
5. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : «Республика», 1993.
6. Ильин И.А. Родина и мы. Статьи. Смоленск: Посох, 1995.
7. Кант. Критика чистого разума. М., 1994.
8. Энгельс Ф. Анти-дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения. Т. 20. 2 изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961.
9. Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). М. : «Летний Сад», 1998.
10. Платон. Тимей. М. : Изд-во: Книга по Требованию, 2011.
11. Переписка с Кларком. Лейбниц Г.-В. Сочинения : в 4 т. Т. I. М. : Мысль, 1982.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. А.Ю. Согомонов ; пер. с англ. М. : Политиздат, 1992.
13. Трайнин И.П. Вопросы территории в государственном праве // *Известия Академии наук СССР*. 1947. № 4.
14. Anderson, B. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism* / B. Anderson. Rev. and extended ed., 2nd ed. London : Verso, 1991.
15. Cassirer E. *An Essay on Man*. New Haven : Yale University Press, 1962.
16. Foucault M. *The Foucault Effect: Studies in Governmentality* / Ed. G Burchell, C. Gordon, & P. Miller. Chicago, University of Chicago Press, 1991.
17. Milner H. *The Assumption of Anarchy in International Relations Theory: A Critique*. *Review of International Studies*, Vol. 17, No. 1, pp. 67-85.
18. Sack R. *Human territoriality: Its theory and history*. Cambridge, New York : Cambridge University Press, 1986.

References

1. Brodel' F. *Istoriya i obshchestvennyye nauki. Istoricheskaya dlitel'nost'* (History and Social Sciences. Historical Duration), *Filosofiya i metodologiya istorii*, sb. st., obshch. red. I.S. Kona. Moscow, Progress, 1977, pp. 115-142.
2. Vinogradskii V. G. *Sotsial'naya organizatsiya prostranstva* (Social Organization of Space). Moscow, Nauka, 1988.
3. Gegel' G.V.F. *Raboty raznykh let : v 2 t.T. 1* (Works of Different Years: In 2 V. V. 1). Moscow, Mysl', 1972.
4. Gosudarstvo. Obshchestvo. Lichnost' (State. Society. Personality), pod red. R.A. Romashova. Moscow, Yurist, 2005.
5. Il'in I. A. *Put' k ochevidnosti* (The Way to Evidence). Moscow, «Respublika», 1993.
6. Il'in I.A. *Rodina i my. Stat'I* (Motherland and We. Articles). Smolensk, Posokh, 1995.
7. Kant. *Kritika chistogo razuma* (Critique of Pure Reason). Moscow, 1994.

8. Engel's F. Anti-Duhring. K. Marks, F.Engel's. *Sochineniya*. T. 20. 2 izd. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1961.
9. Rak I.V. Mify Drevnego i rannesrednevekovogo Irana (zoroastrizm) (Myths of Ancient and Early Middle Ages Iran (Zoroastrianism). Moscow, «Letnii Sad», 1998.
10. Platon. Timei (Timaeus). Moscow, Izd-vo: Kniga po Trebovaniyu, 2011.
11. Peregiska s Klarkom. Leibnits G.-V. Sochineniya, v 4 t. T. I (Correspondence with Clark. Leibniz G.-V. Works, in 4 V. V. I). Moscow, Mysl', 1982.
12. Sorokin P.A. Chelovek. Tsvilizatsiya. Obshchestvo (Human. Civilization. Society), obshch. red., sost. A.Yu. Sogomonov, per. s angl. Moscow, Politizdat, 1992.
13. Trainin I.P. Voprosy territorii v gosudarstvennom prave (Questions of Territory in State Law), *Izvestiya Akademii nauk SSSR*, 1947, No. 4.
14. Anderson, B. Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism, B. Anderson. Rev. and extended ed., 2nd ed. London, Verso, 1991.
15. Cassirer E. An Essay on Man. New Haven, Yale University Press, 1962.
16. Foucault M. The Foucault Effect: Studies in Governmentality, Ed. G Burchell, C. Gordon, & P. Miller. Chicago, University of Chicago Press, 1991.
17. Milner H. The Assumption of Anarchy in International Relations Theory: A Critique. *Review of International Studies*, Vol. 17, No. 1, pp. 67-85.
18. Sack R. Human territoriality: Its theory and history. Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1986.

Дата поступления: 12.04.2018

Received: 12.04.2018

УДК 340.1+34(091)

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛЕГИТИМНОГО ГОСУДАРСТВА

ЕНИКЕЕВ Рафаэль Наилевич

кандидат юридических наук, доцент Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия.

E-mail: rnenikeev@yandex.ru

TO THE PROBLEM OF THE EMERGENCY OF A LEGITIMATE STATE

ENIKEEV Rafael Nailevich

Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor at the Institute of Law of the Bashkir State University, Ufa, Russia.

E-mail: rnenikeev@yandex.ru

Вопросы о причинах и особенностях появления в человеческом обществе легитимного государства всегда вызывали интерес у представителей различных отраслей науки. Поэтому возникает необходимость всестороннего осмысления государственно-правовых институтов, основанных на ценностях Нового времени. Особо важным становится раскрытие условий того, почему некоторые страны мира в настоящее время находятся в числе развитых стран, а другие отстают в своем развитии. В сущностно-содержательной характеристике понятия «легитимность» появляются моменты, связанные с принятыми в данном обществе ценностями, конституционными нормами, демократическими выборами, референдумом или плебисцитом, которые обусловлены становлением граждан-

The issues of the causes and features of the emergency of a legitimate state have always provoked genuine interest among researchers from various science fields. In accordance with it, there is a need for a comprehensive understanding of state law institutions based on Modern Times values. At the same time, it is especially important to disclose why some countries of the world are currently among the developed countries, while others lag behind in their development. In the essential content of the concept "legitimacy", there are moments associated with the values, traditions and customs accepted in the society, charisma, constitutional norms, democratic elections, referendum or plebiscite, which are simultaneously conditioned by the development of civil society